

Наступило весеннее равноденствие. Прошлой ночью на территории секты Цань Я прошел дождь.

Этим утром туман спустился на гору. Обычная зелень еще больше бросалась в глаза, подчеркивая глубокую многослойность горных массивов.

По труднопроходимой каменистой тропе шел подросток. Легкие облачка тумана окутывали его фигуру, а плотная концентрация водяных паров на растительности увлажнила полы его развевающихся одежд.

Юноша был в том возрасте, когда молодые люди непосредственны и темпераментны. Однако, его темп ходьбы был размеренным — ни торопливым, ни вялым. Взгляд его был спокойным и мягким, без капли высокомерия.

В отличие от него, девушка в розовом, которая бежала за ним, выглядела довольно нетерпеливой.

Хэ Янь Юнь уставилась в спину человеку, идущему перед ней.

Буквально только что, старший брат-ученик Ло стал наследующим учеником секты Цан Я. Поэтому сейчас он был одет в сложные и внушительные церемониальные одежды, которые сильно отличались от скромного белого одеяния, что он носил в прошлом.

Новый костюм старшего брата-ученика состоял из верхнего атласного платья темно-синего цвета, которое было надето поверх нижнего белого, вышитого снежинками и изображением Ханьхай Цансун.

Его манжеты и воротник были отделаны вышитыми серебряной нитью облаками. А с пояса свисала нефритовая подвеска в виде свивающегося в кольца зеленого дракона.

Когда он шел, многочисленные слои ткани его широких рукавов развевались подобно облакам. Само собой разумеется, его новые одежды до предела подчеркивали его высокую и прямую фигуру.

Хэ Янь Юнь почувствовала, что расстояние между ней и человеком впереди постепенно растет, того гляди ее оставят позади. Тогда, молодая девушка сконцентрировала свою духовную энергию и сделала скачок. Промелькнув в воздухе, внезапно она приземлилась перед молодым человеком.

Хэ Янь Юнь поспешно окликнула:

— Старший брат-ученик!

Юноша вовсе не был удивлен. Он мягко ответил:

— Если младшая сестра-ученица желает обсудить со мной какое-либо дело, ей лучше подождать до моего возвращения.

Вообще-то молодой человек обладал скорее строгим и суровым типом красоты. Но, благодаря своему мягкому нраву, словно создающему ауру вокруг него, вместо этого он выглядел дружелюбным и заслуживающим доверия.

Некоторые люди рождаются с особыми способностями. Даже отказывая, они не вызовут ни

капли злобы в сердцах людей возле них.

Ло Мин Чуань был как раз таким человеком.

Молодая девушка, по-видимому, была знакома с его добрым характером. Как и прежде, она не отставала от него и продолжала преграждать ему путь. Довольно кокетливо она задала ему вопрос:

— Старший брат-ученик, я слышала ты попросил у нашего мастера, жетон Цан Я. Что ты собираешься сделать?

Хэ Янь Юнь была милой, красивой и очаровательной девушкой. Ее поведение обычно не казалось другим грубым и невоспитанным, скорее милым и невинным капризом младшей сестрички.

Однако, выражение лица юноши не изменилось. Он ответил:

— Младшая сестрица-ученица, пожалуйста, возвращайся. Я должен спуститься с горы.

— Если ты хочешь спуститься с горы, зачем тебе нужен жетон Цан Я?

Девушка наморщила лоб и задумалась на минутку. Внезапно, она будто что-то поняла, и ее большие круглые глаза расширились.

— Подземелье секты Цань Я?! Старший брат-ученик, только не говори, что ты хочешь пойти к тому парню по имени Инь как-то там?!

Юноша молчал, не отвечая.

Хэ Янь Юнь знала, что старший брат-ученик Ло никогда не лгал. Такая реакция была равнозначна тому, что он молчаливо согласился с ее предположением.

Это послужило причиной того, что на нее еще больше нахлынули эмоции.

— Зачем ты хочешь пойти к нему?! Ну и что, что он с пика Си Хуа?! Что в этом удивительного?! Очевидно, что он вынашивает во всех отношениях злонамеренные и лживые помыслы. Он хочет навредить нам! Старший брат-ученик, теперь ты наследующий ученик секты Цан Я! Уж не боишься ли ты его?!

Ло Мин Чуань нахмурил брови.

— Младшая сестрица-ученица Хэ, пожалуйста, будь осторожнее в своих словах.

Но девушка, не долго думая выпалила следующее:

— Уж не скажешь ли ты, что я неправа? Через семь дней, после суда, его культивация будет уничтожена, и он будет изгнан с горы. Я думаю, что при таком серьезном преступлении, как попытка убийства учеников своей собственной секты, пик Си Хуа не сможет защитить его. Даже если это Святой...

Тут Хэ Янь Юнь потеряла голос и онемела, как будто невидимая рука крепко схватила ее за глотку. Невероятный страх заклокотал у нее в груди, заставив ее кожу мгновенно покрыться холодным потом. Подобный ужас не был вызван каким-то явлением или человеком рядом с ней, но возник из глубин ее сердца.

Она была не единственной, кто испытывал такой страх. В этом мире все были подобны ей.

Хотя у нее просто вырвалось несколько неуважительных слов, в ней возник страх, выгравированный в ее костях, который давил на нее так, что она не могла дышать.

Только теперь Хэ Янь Юнь поняла, что когда старший брат-ученик Ло просил ее быть осторожней в словах, это было не потому, что он хотел пресечь оскорбления в адрес Инь Би Юэ. Нет, он не боялся, что она скажет что-то грубое про того человека.

Те слова, которые ей не удалось договорить, были именем знаменитого мастера Инь Би Юэ, мастера пика Си Хуа, который странствовал много лет — "Святой меча", Вэй Цзин Фэн.

Она и правда слишком забылась. Это не та тема, на которую она могла опрометчиво высказываться.

Хэ Янь Юнь сделала глубокий вдох и попыталась восстановить свое обычное спокойствие. Она начала умолять немного другим тоном:

— Старший брат-ученик, разве ты обязан идти? Если ты действительно должен посетить его, тогда возьми меня с собой. Я тоже хочу взглянуть, что представляет из себя это подземелье...

Хотя тон ее голоса был теплым и мягким, он не поколебал его решения. Вместо этого, он просто беспомощно сказал:

— Не нужно.

Несмотря на это, Хэ Янь Юнь хотела попробовать переубедить его снова. Однако, внезапно, она увидела что фигура юноши подернулась рябью, вроде кругов на воде. Рябь померцала, а затем, в мгновение ока, его фигура развеялась.

Сперва побледнев от испуга, Хэ Янь Юнь быстро оправилась и поняла, что он телепортировался. Хотя старший брат-ученик Ло и не достиг достаточного уровня для подобной манипуляции пространством, но в настоящее время он обладал жетоном секты Цан Я. С ним он мог мгновенно перемещаться по территории горного хребта Цан Я.

Оставшись в одиночестве, девушка возмущенно топнула ногой.

Толстая черная дверь из железа медленно открылась, и темнота дала трещину, которая постепенно расширилась. Как будто бездна, поглощающая людей, наконец показала свою истинную сущность.

Как только Ло Мин Чуань вошел, он почувствовал, как его духовная энергия застывает. Поскольку он был духовным культиватором, чувство того, как его истинная сущность ограничена, было действительно ужасным.

Вначале он ощущал легкое неудобство. Но, пока он спускался по лестницам, дискомфорт все усиливался. К тому моменту, когда его ступни коснулись самого нижнего этажа, он уже чувствовал, что его словно сковали невидимыми кандалами.

Страж ранее уже получил инструкции. Он принес небольшую масляную лампу, ее пламя мерцало, словно могло погаснуть в любую секунду. Затем он остался ожидать у входа.

Ло Мин Чуань слегка поклонился, оказывая ему уважение и произнес: "Спасибо за

беспокойство".

Страж отстранился, отказываясь принимать его приветствие. Хриплым и вялым голосом он ответил: "Не смею".

У Ло Мин Чуаня была причина придти сюда. Он знал, что тем, кого Инь Би Юэ на самом деле хотел убить в тайной сфере Сиреневых небес был он сам. Все остальные были втянуты в неприятности, потому что они имели какое-либо отношение к нему.

И все же, он не понимал одного. Почему Инь Би Юэ так сильно жаждал убить его?

Они познакомились в школе Лань Юань. Хотя они больше не общались между собой после того как вступили в секту Цан Я, между ними не было вражды.

Ло Мин Чуань устался в черную-пречерную, холодную и угрюмую тюремную камеру, а затем мысленно вздохнул. Тот, на зависть другим одаренный подросток, которого он когда-то встретил... ныне находится в таком положении.

Помимо тиканья водяных часов, в коридоре слышалось эхо шагов. Шаги идущего по длинному и узкому проходу были уверенные и спокойные. Услышав их, Инь Би Юэ, который сидел прислонившись к стене, открыл глаза. Теперь, когда его истинная сущность была запечатана, его зрение не могло сравниться с тем, каким оно было раньше. Поэтому он не узнал визитера, пока тот человек не подошел к нему на расстояние пяти шагов и его лицо, наконец, не осветило слабое пламя светильника.

Нефритовая диадема, белые одежды. Приподнятые брови, полные достоинства глаза...

Ло Мин Чуань!

Зрачки Инь Би Юэ резко сократились. В это мгновение каждая мышца его тела напряглась до предела, и он уже был готов вскочить на ноги. Но Инь Би Юэ тут же постарался заставить себя расслабиться.

Это была инстинктивная реакция, которую у настоящего Инь Би Юэ вызывал человек, стоящий перед ним. Она была настолько сильной, что даже теперь, когда душа настоящего хозяина давно покинула это тело, реакция осталась.

Да... Насколько же настоящий Инь Би Юэ ненавидел главного героя, а?!

Страж передал свою масляную лампу Ло Мин Чуаню и ушел. Ло Мин Чуань некоторое время всматривался в угрюмую камеру, а затем осторожно позвал: "Младший брат-адепт Инь?"

Во мраке слышался шум лязгающего металла и звякающих цепей, звучащих особо резко и неприятно для слуха.

Человек в камере приблизился под аккомпанимент лязгающих цепей и его осветил слабый язычок пламени. Его лицо выглядело смертельно бледным, а голова была опущена. На нем была одета простая белая одежда, без вышивок или украшений. К тому же, его длинные волосы были не убраны, и струились вниз по одежде в полном беспорядке.

Его широкие и длинные рукава терялись в сумраке, который не могло разогнать тусклое пламя, делая его фигуру еще более тонкой.

Молодой человек поднял голову, и, в этот момент, их глаза встретились. Те глаза выглядели бездонными и холодными, словно ледяная звезда, странствующая высоко в небесах.

Какое-то время Ло Мин Чуань просто смотрел на него пустым взглядом.

Его острая интуиция подсказывала, что тут что-то не так. То, что он видел сейчас, не совпадало с впечатлением об младшем брате-адепте Ине, которое у него было до этого.

Ранее взгляд этого человека был всегда угрюм и холоден, погружен в меланхолию. Время от времени, когда тот поднимал свой взор, возникало ощущение, что на тебя смотрит хладнокровное чудовище.

Однако, холод, излучаемый тем, кто находился перед ним прямо сейчас, более походил на равнодушие бога взирающего с небес на простых смертных. Такова была, присущая ему апатия.

Это ошеломило растерянного Ло Мин Чуаня.

Еще встретившись впервые в школе, он подумал что его младший брат-адепт великолепно выглядит. Но когда он тщательно разглядел его сейчас, то внезапно понял, что хотя юноша еще не развился полностью, его черты лица уже стали совершенными. У него были тонкие губы, прямой нос, брови, похожие на меч и глаза, подобные звездам. В его лице не было ни единого изъяна.

Инь Би Юэ был похож на статую в зале предков, ту что была тщательно выточена из лучшего белого нефрита. Но, хотя он обладал красотой и благородством божества, он выглядел безжизненным.

<http://bllate.org/book/12466/1109348>